

мастера искусств

ЕГО ПЕСНИ ПОЕТ ВСЯ СТРАНА

Раймонд Паулс, безусловно, один из популярнейших современных композиторов. Выпущено множество грампластинок с его произведениями, в том числе десять дисков «гигантов», и все они не залеживаются на прилавках.

Отец Паулса был стеклодувом и очень любил искусство. Когда Раймонду исполнилось четыре года, отец купил старенькое пианино и пригласил учителя музыки, а через несколько лет отдал сына в музыкальную школу. Но Раймонд не был «легким» ребенком — музыка ему, положим, нравилась, но многочасовых упражнений на инструменте он не любил и под любым предлогом готов был улизнуть на улицу. Педагоги махнули на него рукой... Все это продолжалось до тех пор, пока Раймонд не попал к преподавательнице, которая нашла с ним общий язык, — к Ольге Боровской. Куда мгновенно исчезли лень и двойки — в течение нескольких лет Раймонд делает ошеломляющие ус-

пехи и оканчивает школу блестяще: ему даже поручают выступить с настоящим симфоническим оркестром!

Затем Паулс поступает на фортепианный факультет Рижской консерватории, и уже на первом курсе становится ясно: это многообещающий виртуоз, его ожидает карьера исполнителя классической музыки. На выпускных экзаменах Паулс получает высшую из всех возможных оценок — пять с плюсом! Но... от предлагаемой аспирантуры Раймонд отказался и вместе этого пошел работать на Латвийское радио, где только что был создан новый эстрадный оркестр. Да, у профессоров консерватории были все причины огорчаться: их ученик успел основательно развиться «баццалами» модной музыки того времени — джаза. И его кумирами были не только Рихтер, Вальтер Гизеквинг или Софроничкий, но и Ахмад Джамал, Эррол Гарнер и Оскар Питерсон. Кроме того, Паулс стал писать песни: первая из них — «Мы встретились в марте» прозвуч-

чала в эфире в марте 1956 года.

В конце 50-х и первой половине 60-х годов Паулс много гастролирует как джазовый пианист, руководит Рижским эстрадным оркестром, делает немало записей на пластинки. В конце 60-х годов он оставил свой биг-бэнд и организовал небольшой коллектив под названием «Модо». С ним выступали лучшие вокалисты Латвии, чей репертуар состоял почти исключительно из песен Паулса.

В начале семидесятых годов песни Паулса стали звучать и переводе на русский язык. И вот тут специалистам стало ясно, что этот композитор обладает незаурядными способностями к созданию мгновенно врезающихся в память мелодий. Началось это с песни «Синий лен». Особенный, поистине огромный успех сопутствовал написанной в 1976 году песне «Желтый лист», через два года появился «Наш город», в 1979 году «Подберу музыку к тебе». Последняя песня написана уже не на стихи латынских авто-

ров, как это было раньше, — текст принадлежит поэту Андрею Вознесенскому. Отныне произведения Паулса, безусловно, становятся фактом общесоюзной музыкальной культуры, их поет вся страна...

А сейчас — небольшое интервью с Раймондом Паулсом.

— Как написать шлягер?
— Ни один композитор не может знать заранее, «пойдет» ли песня, будут ли ее петь. Но если так случается, ты безмерно счастлив... Правда, все чаще видишь, как некоторые авторы стремятся во что бы то ни стало — как бы «угадать» этот будущий шлягер и пишут несложную по мелодии вещь, без интересных интонаций, без сложных гармоний. И получается чаще всего безликая, серая песня. Угадать шлягер нельзя, и писать просто — не значит примитивно. Лично я учусь у классика советской песни Исаака Дунаевского. Его песни были несложными, но в каждой мелодии была своя изюминка.
— Не боитесь ли вы замкнуться только на песнях?
— Отнюдь. Недавно я напи-

сал мюзикл «Сестра Керри» по мотивам романа Теодора Драйзера. Музыка представляет собой комбинацию элементов джаза и рока. В представление включена также танцевальная группа. «Сестра Керри» удачно записана на пластинке, но создавалась она прежде всего для исполнения в концертах. В программе группы «Модо» это было одночасовое отделение.

— Вы часто обращаетесь к «шутешествиям в прошлое», к музыке «ретро». Чем вообще объясняется нынешняя популярность старых стилей 20—30-х годов?

— Мне кажется, это вызвано неосознанным протестом против чрезмерного «технизма» сегодняшней эстрады, обилия электроники, нервной напряженности. И вот звучит архаика: ритмы дискотенды, старого свинга, чарльстоны, фокстроты, танго... Все это выглядит несколько нелепо, но в этом есть то, чего зачастую недостает музыке сегодняшней — улыбки, легкости, человечности...

А. ПЕТРОВ.
(АПН)